

Когда наступило утро, Линь Санцзю принесла стул и села у окна в сырой, дешевой арендованной квартире. какое-то время наблюдала за прохожими.

Бедняки-мигранты часто селились в районе Ист-Энда в Лондоне, недалеко от Уайтчепела. В основном это были выходцы из России или других стран Восточной Европы. Поэтому большинство прохожих были европеоидной внешности. изредка попадались люди смешанных рас или неопределенного происхождения. Надень братья-картошки соответствующую для этой эпохи одежду и выйди на улицы, Линь Санцзю, пожалуй, не сумела бы различить, игроки они или местные.

Кроме того, надеть одежду обычных игроков не так уж и сложно. Это карманное измерение должно было существовать уже довольно давно, так что они точно были не первыми игроками, попавшими сюда. Если здесь с другими игроками-постлюдьми случилась беда, то завладеть их одеждой явно не составит труда.

Юноша также подробно объяснил, как он пришел к этому предположению: "Старший брат сказал, что он останется спать, но как это можно доказать? Я чувствую, что есть большая вероятность того, что старший брат - Джек-потрошитель. Однако ему трудно убивать, когда мы рядом, поэтому младший брат пошел за нами. Он воспользовался возможностью создать отвлечение, чтобы отвлечь наше внимание, в то время как его старший брат напал на Энни с другого конца переулка... Судя по истории, были люди, которые подозревали, что у Джека-потрошителя были сообщники!" Глаза молодого человека сверкнули после того, как он это сказал. Независимо от логики, лежащей в основе предположения молодого человека, или его странного увлечения Джеком-потрошителем, одна вещь была определенной. На фоне Лондона 19-го века восточноазиат - точнее, китаец в ковбойской куртке и с легким кантонским акцентом - определенно был чужаком, как и Линь Санжиу. Следующей загадкой был пенни в ее руке.

Линь Саньцзю рассматривала пенни между пальцами. На монете была небольшая вмятина. Свет из окна за окном создавал белую кайму вокруг пенни. Монета была плоской и довольно легкой. Человек без достаточной силы руки смог бы забросить ее далеко -

"Можно ли с помощью этого пенни сломать уличный фонарь?"

Очевидно, что это не было бы проблемой, если бы их способности не были запечатаны. Однако когда Линь Саньцзю опробовала это лично, она была удивлена, что ей удалось сломать уличный фонарь. Она обнаружила, что ее способности находились в довольно уникальном состоянии. Несмотря на то, что она не могла использовать свои активные способности, но ей удалось сохранить некоторые эффекты своего Увеличения Силы. Ее нынешняя сила была эквивалентна силе обычного мужчины с выше среднего физической силой.

Уличные фонари в девятнадцатом веке были хрупкими и плохо сделанными. Фонари также располагались гораздо ближе к земле. Если у человека было что-то вроде рогатки, сломать их не составило бы большого труда.

Когда Линь Саньцзю подумала об этом, она в расстройстве взъерошила себе волосы. В конце концов, она решила не думать о запутанном беспорядке.

В любом случае, как только Джек-потрошитель убьет пять своих жертв, игра рано или поздно закончится. Неужели так важно разгадать этот случай? Максимум, что ей нужно, — это всегда

быть начеку рядом с Братями Картошкой.

«День» в игре на самом деле длился всего около 30 минут. Когда Лин Саньцзю отодвинула стул и встала, на улице уже смеркалось, и свет угасал. Вероятно, ночь продлится ещё четыре-пять часов. Судя по игровой механике, большую часть игровых сценариев определённо разыграют ночью.

Едва она встала, как дверь в съёмную квартиру открылась. Молодой человек заглянул в неё, прежде чем войти. Он бросил взгляд на Лин Саньцзю. Поскольку в каждой руке у него была буханка хлеба, он обернулся и ногой закрыл дверь, прежде чем спросить: «Хочешь чего-нибудь поесть?»

Утром он и не думал уходить, но к тому времени, как он вернулся с двумя буханками хлеба, уже наступила ночь.

Лин Саньцзю посмотрела на две буханки черного, чёрствого хлеба.

и покачала головой. У неё не было аппетита.

Молодой человек не обиделся на её реакцию. Он отломил кусок хлеба и положил в рот, прежде чем заговорить с набитым ртом: «А где два брата?»

После того, как его первоначальный страх перед ними утих, он начал проявлять живой интерес к братьям. Его отношение было почти как у фанатки.

«Они ушли... искать проституток», — неохотно и бесстрастно сказала Лин Саньцзю. Она не смогла добавить что-либо ещё к своему ответу.

Возможно, братья поняли, что их личность владельцев бара делала их очень привлекательными для проституток в трущобах. Начиная с прошлой ночи, братья-картофели слонялись по улицам. Они приставали к каждой понравившейся им женщине и то и дело исчезали в углу с проституткой. Они возвращались только за деньгами.

Хотя старик у входа сказал им, что они могут делать все, что захотят, Линь Саньцзю не могла скрыть волнения.

Как только молодой человек услышал ее слова, на его лице появилось выражение "я же говорил". Он сел на стул дальше всех от Линь Саньцзю и начал жевать свой хлеб, опустив голову и оставив видимым только верхнюю часть своей черной шевелюры. Он жевал и жевал. А потом, через звуки пережевывания слюны, он вдруг захихикал.

— Чего ты смеёшься? — Линь Саньцзю при виде заискивающей трусливости незнакомца и его припадков непредсказуемого поведения испытывала отвращение. Честно говоря, она считала, что больше всего на роль убийцы подходит этот парень, если бы только не тот факт, что Джек-Потрошитель определённо не был азиатом.

— Н... ничего. — Он поднял глаза и отступил назад, прежде чем произнести: — В... вдруг один из братьев Джек-Потрошитель, а другой его сообщник? От этой мысли мне стало нехорошо.

Так как они не зажгли свечей, в квартире было сумрачно и уныло. Слушать в темноте слегка

дрожащий голос молодого человека, рассказывающего о серийном убийце, было не самым радостным занятием на свете. Не говоря ни слова, Линь Санцзю разыскала несколько свечей и зажгла их.

Вероятно, электрические лампы были изобретены уже в этот период, однако в этой квартире не было таких современных приборов. Оранжевое пламя свечей могло осветить лишь очень небольшое пространство. Жуткий мерцающий свет и колеблющиеся тени делали гостиную еще более потусторонней.

Линь Санцзю не смотрела на юношу, сидящего в своем кресле. Она облокотилась на подоконник и наблюдала за прохожими на улице.

«Я все еще думаю, что нам нужно следовать за этими двумя братьями», — продолжал свой бормотание юноша, пока не произнес эту фразу. Строчка привлекла внимание Линь Санцзю. «Если мы обнаружим, что какая-то из посещенных ими проституток мертва, особенно если она была выпотрошена и без матки с кишками, то наверняка один из братьев — Джек-потрошитель!»

«Если они постлюди, которые просто ищут развлечений, то им будет сложно оставаться скрытыми».

«Но мы не можем вот так это оставить», — сказал юноша почти умоляющим голосом, опустив голову и кусая кончики пальцев.

Однако ответа от Линь Санцзю не последовало. Юноша поднял голову и заметил, как Линь Санцзю высунулась из окна и прищурилась. Он не знал, что она увидела, но тревожный взгляд на её лице становился всё более очевидным. Она внезапно повернула голову и позвала его: «Подойди!»

«Что случилось?» — проглотив слюну, он потянулся к ней. Он тоже выглянул в окно.

Казалось, в этой игре всегда шёл ночной дождь. Фоновый свет заполнял фон, а мгла размывала огни вдали. Естественно, при таком освещении было трудно разглядеть черты лиц людей на улице. Юноша прищурился и внимательно вглядывался в течение нескольких секунд. Его лицо внезапно побледнело: «А? Не может быть...»

Двое людей обменялись взглядами. Долю секунды спустя Линь Санцзю и молодой человек вместе выскочили за дверь.

Когда они перешагнули через лужи и выбежали на улицу, группа проституток под уличным фонарем обернулась к ним с любопытством на лицах. Линь Санцзю огляделась, но их цели уже не было. Она нахмурилась и спросила молодого человека: «Ты это видел?»

«Н-нет!» — запыхавшись, выдавил из себя молодой человек. — «Может, мы ошиблись?»

Линь Санцзю прикусила губу. На мгновение она засомневалась в себе. Она была на улице всего ничего, но ее волосы полностью вымокли, а лицо было мокрым. Она вытерла с лица дождь и собралась было заговорить, но ее прервали.

«Брысь!» — громко прозвучал хриплый женский голос. Они тут же посмотрели в сторону, откуда он раздался.

«Ты думаешь, что я слишком стара? Посмотри на эти жалкие деньги у тебя! Если у тебя нет денег, не изображай аристократа!»

Когда Лин Саньцзю повернулась, она увидела проститутку в тонкой юбке. Женщина стояла, разгневанная, перед недавно открывшейся дверью. Проклиная и вытирая слезы, она ушла. "Ты - всего лишь мясник. Я не хочу проводить с тобой даже ночь! Твоя кровь только испачкает мне юбку!"

Она подняла взгляд к ночному небу, обнажив своё обвисшее, светлое лицо. Это была Энни Чепмен.

"Я не ошиблась - это она! Она жива!"

Лин Саньцзю ахнула и инстинктивно посмотрела на молодого человека. В тот момент было очевидно, что последний тоже был в замешательстве. Он долго смотрел на проститутку, не отводя взгляда.

Энни Чепмен, в своей старой выцветшей юбке, бросила на них взгляд. Она развернулась и направилась в противоположную сторону. На её теле не было ни одной раны. Когда Лин Саньцзю обдумывала ситуацию, она не могла не чувствовать себя озадаченной. "Что происходит?", - прошептала она.

«Я... я не знаю», — тревожно ответил молодой человек. Девушка не могла понять, счастлив ли он. «Значит ли это, что эти двое братьев не имеют отношения к Джеку-потрошителю? Если... если так, то давай продолжим наблюдение за ней...»

Лин Саньцзю не могла не чувствовать беспокойство. Она подняла глаза и заметила, что к Энни подошёл ещё один человек и что-то ей говорил. Подошедший к Энни мужчина держал зонт. Спрятавшись в тенистом углу, они видели только его чёрный силуэт. Энни что-то ему шепнула, потом неожиданно рассмеялась. Затем она кокетливо обняла мужчину за плечи. А потом они вместе скрылись за углом улицы.

«Быстрее! Давай проследим за ними!»

Заметив это, молодой человек рванул бегом. Лин Саньцзю поспешила следом и увидела, что Энни, так и не рассмотрев лица мужчины, идёт за ним в тёмный переулок.

«Это может быть Джек-потрошитель!» — голос молодого человека дрожал от возбуждения. Не дожидаясь слов Лин Саньцзю, он уже нырнул в переулок.

Перевод:

Переулок был темным, поэтому они могли использовать только слабый свет, чтобы видеть путь вперед. Молодой человек бежал недалеко впереди нее, но она едва могла его разглядеть. Она слышала только шаркающие звуки от их движения.

- После всего, мы вернулись к исходной точке, - вздохнула Линь Санцзю и последовала за ним в переулок.

Редкий свет из низкого окна на улице на иронию судьбы делал улицу еще темнее. Бегая по переулку, Линь Санцзю не была уверена, свернула она или побежала в переулок. Линь Санцзю бегала по темному переулку с молодым человеком. Она уже не была уверена, с какой стороны они пришли. Точно так же она больше не знала, куда пошли Энни и ее парень.

- Давай забудем об этом, - Линь Санцзю уже немного расстроилась. В конце концов, она не была так уж заинтересована в поимке серийного убийцы из прошлого. - Давай сначала вернемся, - спросила она молодого человека впереди.

Молодой человек кивнул в темноте. Он развернулся, не говоря ни слова, но вновь было заметно его разочарование.

Возвращаясь, они не увидели ни одного светящегося окна. Из-за моросящего дождя все вокруг было темным и расплывчатым. Спотыкаясь в темноте, они очень устали за дорогу, так как вынуждены были обходить водянистые ямы и всевозможные препятствия в переулке. Они не могли скрыть облегчения, увидев желтый свет, лившийся из входа в переулок.

"Наконец мы почти вышли отсюда", — возмущалась Линь Саньцзю, — "Честное слово, даже если я встречу Джека-потрошителя в следующий раз, я не буду за ним гоняться по этим переулкам..."

Она не успела закончить фразу, когда ее испугал пронзительный крик, раздавшийся вдалеке. На этот раз, пока крик не утих, они услышали шаги сразу нескольких человек. За этим последовали разные любопытные вопросы и крики. Судя по всему, крик вызвал немалую суматоху.

Линь Саньцзю побежала к главной дороге. На главной дороге возле уличных фонарей собралась довольно большая толпа. Их лица были полны страха. Когда двое мужчин проходили мимо входа в переулок, она услышала их разговор: «Я слышал, что там еще один труп...»

В конце концов, Энни все равно погибла!

Если Энни была убита в тот момент, когда она вошла в переулок, было достаточно времени, чтобы ее тело было убрано с дороги и обнаружено, пока молодой человек и она пытались преследовать ее неизвестного убийцу.

«Мы, должно быть, с самого начала пошли не той дорогой. Вот почему у Джека-потрошителя было время убить ее...» Линь Саньцзю почувствовала, что молодой человек подошел к ней. Он вздохнул и замолчал на полуслове. Линь Саньцзю опустила голову и почувствовала, как сжимается горло.

Там, где они стояли сейчас, было светло. Она увидела свою тень и еще одну длинную тень на выбоине в мощеной улице. Тени задрожали, когда дождь ударился о землю. Над головой мужчины появилась тень шляпы.

Но молодой человек не носил шляпу...